

Оказалось, Дуань Минчэнь, считая себя неискушённым в любовных делах и не умея радовать других, написал письмо с просьбой о помощи к опытному Хо Вэйдуну. Конечно, он не упомянул, что его возлюбленный — евнух из Восточной Ограды Гу Хуайцин, а просто сказал, что влюбился. Однако чувства того человека к нему неопределённые: кажется, есть симпатия, он не отвергает близости, но в решающие моменты всегда отталкивает. Дуань Минчэнь спросил Хо Вэйдуна, что же делать.

Получив письмо, Хо Вэйдун не смог сдержать смеха. Неужели холодный и суровый начальник Гвардии в парчовых халатах тоже может страдать от любви и не знать выхода? Однако, посмеявшись, он не послушался совета. Секрет, по его словам, в том, чтобы быть то ближе, то дальше, сочетать истинное с ложным.

Как говорил Хо Вэйдун, женщины от природы немного кокетливы, особенно красавицы. Чем сильнее за ними гнаться, тем дальше они убегают. Но если остановиться — сами приблизятся. Поэтому ухаживать за женщиной нужно, как запускать воздушного змея: то подтягивать, то отпускать, соблюдая ритм. А в нужный момент можно применить сильное средство — возможно, сработает.

Дуань Минчэнь поверил Хо Вэйдуну и последовал его совету: стал намеренно отдаляться от Гу Хуайцина, но при этом не забывал проявлять заботу, каждый день отправляя ему еду, чтобы тот не забыл о нём.

Дуань Минчэнь видел: Гу Хуайцин равнодушен к нему, но в его сердце, кажется, остаётся барьер. Поэтому Дуань Минчэнь дал ему время подумать.

Однако прошло несколько дней, а Гу Хуайцин не проявлял активности. Дуань Минчэнь начал волноваться и потому через Тао Е дал понять Гу Хуайцину, что обсуждает возможность женитьбы.

Тао Е, удостоившаяся доверия Дуаня Минчэня и много лет служившая ему лично, была весьма осмотрительной служанкой. Не получив указания хозяина, она ни за что не осмелилась бы распускать слухи.

Дуань Минчэнь рассудил: если Гу Хуайцин испытывает к нему чувства, то, услышав такую новость, непременно проявит инициативу.

Предположение Дуаня Минчэня оказалось верным: сильное средство подействовало, и Гу Хуайцин действительно не усидел на месте. Вот только красавец явился не с миром, а с мечом.

Вероятно, он забыл: Гу Хуайцин — не кокетливая женщина, а красавец со склонностью к насилию.

Вернувшись домой, Дуань Минчэнь увидел Гу Хуайцина с нахмуренными бровями. Тот стоял у входа, прижимая меч к груди.

Не успел Дуань Минчэнь вымолвить слово, как Гу Хуайцин молниеносно нанёс удар.

Перед глазами мелькнула вспышка клинка, быстрая, как молния. К счастью, боевые навыки Дуаня Минчэня были превосходны, реакция — мгновенной. Он отклонился назад, словно железный мост, и едва избежал смертельного удара в грудь.

— Хуайцин, я... — начал было Дуань Минчэнь, но Гу Хуайцин и слушать не стал. Раз-два-три — ещё три удара, атака в верхнюю, среднюю и нижнюю зоны. Даже будучи победителем военных

состязаний, Дуань Минчэнь отступал, пока не вынул из-за пояса клинок «Вышитая весна», чтобы защититься.

Переулок Львов был невелик, но населяли его чиновники высокого ранга. Шум схватки между Дуанем Минчэнем и Гу Хуайцином тут же привёл зевак. Многие узнали их и, стоя поодаль, начали перешёптываться.

Дуань Минчэнь, удерживая меч Гу Хуайцина своим клинком, тихо сказал:

— Давай обсудим всё внутри, хорошо? На улице, на виду у всех, — не лучшая идея.

Гу Хуайцин фыркнул, недовольно убрал меч и направился в дом. Дуань Минчэнь поспешил за ним, не забыв закрыть дверь и пресечь любопытные взгляды.

Гу Хуайцин быстро прошёл во внутренние покои, а Дуань Минчэнь неспешно следовал за ним, с улыбкой на губах.

Едва они вошли, из угла выкатился серый комочек шерсти.

Котёнок уже освоился и явно считал дом своим. Он подбежал к ногам Гу Хуайцина и, ласкаясь, начал тереться о его штанину.

Однако Гу Хуайцин был не в духе и резко сказал:

— Тигрица, иди поиграй!

Надо признать, в выборе имён Гу Хуайцин не отличался креативностью. Котёнка с тигровым окрасом женского пола он назвал «Тигрица».

Тигрица, не обидевшись, побежала к Дуаню Минчэню, словно помнила его, подняла голову и мяукнула.

Дуань Минчэнь улыбнулся, наклонился, взял котёнка на руки и погладил по спине. Тигрица закрыла глаза, замурлыкав от удовольствия.

Глядя на эту сцену, Гу Хуайцин вспомнил тот вечер, когда принёс Тигрицу к Дуаню Минчэню за помощью. Тот тогда сразу отправился в Усмирительное ведомство за тканью для подстилки. Холодный и суровый начальник Гвардии в парчовых халатах оказался человеком с добрым сердцем, и это воспоминание до сих пор согревало душу. Возможно, именно эта доброта и заставила его постепенно влюбиться.

Дуань Минчэнь поставил Тигрицу на пол, приблизился к Гу Хуайцину и спросил:

— Хуайцин, почему ты разозлился? Чем я провинился, что ты сразу взялся за меч?

Улыбка Дуаня Минчэня казалась Гу Хуайцину особенно раздражающей. Что за радость — жениться? Неужели это так важно?

Сдерживая недовольство, Гу Хуайцин взял чашку и сделал глоток. Чай уже остыл, оставив во рту лишь горечь. Он опустил глаза и мрачно сказал:

— Ничего особенного. Просто ты собираешься жениться, а такая важная новость до меня не дошла. Видимо, не считаешь меня другом.

Дуань Минчэнь посмотрел на Гу Хуайцина, а затем рассмеялся.

— Чему ты смеёшься? — нахмурился Гу Хуайцин.

Дуань Минчэнь приблизился так близко, что мог разглядеть густые ресницы собеседника, и с улыбкой произнёс:

— Хуайцин, тебе когда-нибудь говорили, что твоя неискренность очень мила?

Гу Хуайцин удивлённо поднял глаза. Его чёрные очи были ясными и яркими, словно горный ручей, и сияли, как звёзды, заставляя любого потерять голову.

— Глупыш, я не собираюсь жениться, — сказал Дуань Минчэнь, положив руку на затылок Гу Хуайцина и слегка притянув его к себе. — В Доме маркиза Юнъяня я уже попросил мать отказаться от предложения.

Гу Хуайцин ошеломлённо замер в объятиях, забыв о сопротивлении:

— Но... Разве Тао Е не говорила, что твоя мать собирается отвести тебя в дом маркиза для знакомства?

— Ты же знаешь мою мать. Любую более-менее приличную девушку она готова мне сватать, особенно если предложение исходит от дома маркиза. Отказаться от встречи было непросто, она чуть не прибила меня.

— Если это было доброе намерение твоей матери, да ещё и от такого знатного дома, почему ты отказался? — недоумевал Гу Хуайцин.

С любой точки зрения, это была выгодная партия. Хотя вторая дочь Янь не отличалась красотой и была немного застенчивой, брак — не то же самое, что взять наложницу. В браке важнее равенство статусов. Маркиз Юнъянь был влиятельной фигурой при дворе, а его супруга — родная сестра вдовствующей императрицы. Женитьба на девушке из семьи Янь стала бы огромным подспорьем для карьеры Дуаня Минчэня, суля множество преимуществ.

Дуань Минчэнь глубоко взглянул в глаза Гу Хуайцина:

— Ты действительно не понимаешь, почему я отказался?

Встретив этот взгляд, гнев Гу Хуайцина чудесным образом растаял, уступив место сладкому чувству, подступившему от сердца к горлу. Однако на лице он сохранил недоумение:

— Откуда мне знать? Может быть... тебе не понравилась внешность девушки?

Дуань Минчэнь улыбнулся, поднял большой и указательный пальцы и слегка щипнул Гу Хуайцина за подбородок:

— Действительно, не так красива. Особенно по сравнению с тем, кто передо мной. Привыкнув к такой красоте, как я могу смотреть на других?

Гу Хуайцин сердито посмотрел на него и, сжав кулак, пригрозил:

— Не сравнивай меня с женщинами, а то побью!

Дуань Минчэнь рассмеялся:

— Ха, как я могу считать тебя женщиной! Да и где ты видел такую свирепую жену, что хватается за меч и пытается убить мужа на улице?

— Это всё твоя вина! Почему не сказал раньше?

Гу Хуайцин, разозлившись, ударил Дуаня Минчэня локтем в грудь. Тот притворно застонал.

Гу Хуайцин не успокоился и продолжил преследовать обидчика. Дуань Минчэнь, смеясь, убежал, называя его «жёнкой» и дразня. Они носились по комнате, словно дети.

<http://bllate.org/book/16283/1467125>